

Запечатленные мгновения

Всесоюзный Пушкинский праздник поэзии

Нынешний Всесоюзный праздник поэзии, приуроченный по традиции к дню рождения Пушкина, начался с возложения цветов к памятнику поэту в Пскове. Жители города, многочисленные почитатели пушкинской музы, зарубежные гости собрались в городском саду. На пьедестале молодой Пушкин и няня, простая русская крестьянка, открывшая ему в песнях, сказках, преданиях старины духовные богатства родного народа.

Памятник символичен. Скульптору Олегу Комову, уже сделавшему немалый вклад в Пушкинскую, в полной мере удалось воплотить идею духовного родства величайшего национального поэта с народом.

А в канун самого праздника поэзии над михайловскими родами буйствовала гроза. «Киношники», приехавшие из Москвы на съемки телефильма о Пушкине и природе, опечалились: у них времени в обрез, а тут — вынужденный простой...

Семен Степанович Гейченко улыбнулся, когда они посетовали на каверзы погоды.

— Это она для того сделала, чтоб вы перестали спешить, огляделись, подумали.

Директор и главный хранитель музея-заповедника А. С. Пушкина пригласил переждать грозовой ливень на веранде своего дома. Завязался разговор о здешней природе, о травах, птицах, растениях, которые, пожалуй, редко где еще встретишь. Так, например, много лет назад С. С. Гейченко привез из Голубова, имения Вревских, друзей Пушкина, клен-малину. И высадил вдоль дорожки, ведущей на усадьбу. Представьте куст с клевовыми листьями, пахнущий малиной. Эти кусты вымерзли и в Голубове, и в других задичавших парках. Остались лишь здесь.

— Есть у нас еще одно чудо. — продолжал С. С. Гейченко. — Профессор Кайгородов Дмитрий Никифорович, некогда известный ученый, автор «Бесед о русском лесу» и большой поклонник поэта, перед столетним юбилеем Александра Сергеевича вывел цветок «Пушкин», высадил его здесь и не сказал, где именно, а я нашел... Волшебный цветок!

...На краю усадьбы в здании из местного крупного камня,

построенном сыном Пушкина Григорием Александровичем, прожившим в Михайловском три десятилетия, ныне размещаются фонды музея-заповедника. Тут хранятся книги пушкинской поры и о Пушкине. Полотна художников, навеянные пребыванием в здешних местах и преподнесенные в дар заповеднику. Тут хранятся книги отзывов на разных языках мира, взволнованные признания и благодарность поэту, ставшему спутником жизни.

Тут же и фильмы о музее-заповеднике. Их уже около шестидесяти. Первые, собранные по крупницам из хроник и киножурналов, датированы 1944 и 1945 годами. На экране районного кинотеатра проходили кадры, снятые дрожащей от боли и негодования рукой военного кинооператора. На месте дома Пушкина — пепелище и голая печь. Вместо домика няни — блиндаж, и от него — ходы сообщения. Чувствую, как рядом в кресле напрягся Семен Степанович, старый солдат. Кто-то из сотрудников заповедника горестно охнул, до того неожиданным было увиденное.

Вот несколько рядов колючей проволоки, идущей сразу за усадьбой по берегу Сороти.

Вот Святогорский монастырь без купола на Успенском соборе и со снесенной колокольней. Стены, возле которых похоронен Пушкин, в шрамах от попаданий снарядов. Возле дверей собора кучей навалены иконы, камера задерживается на одной из них. Приближается. И мы видим простреленный в нескольких местах лик святого. Фашисты упражнялись в стрельбе по старинным иконам, под которыми когда-то лежал вбитый Пушкин. Надо не иметь в душе ничего святого, чтоб отважиться на такое кощунство. Они и не имели. Отступая, пытались взорвать монастырь. Но прочные стены, построенные в прошлые века в расчете на незваных пришельцев с запада, и на этот раз выдержали. Фашисты заминировали могилу величайшего русского поэта, готовые в любой миг взорвать ее. И лишь стремительный натиск наших войск помешал им совершить еще одно злодеяние.

Мы видим на экране молодых солдат, только что вышедших из боя. С миноискателями в руках, они ходят

вокруг памятника Пушкину, обезвреживают мины.

Кадры кинохроники запечатлели работу Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистов в Пушкинском заповеднике. Мы видим Николая Тихонова, члена этой комиссии, еще в военной форме, с погонами подполковника, возлагающего венки на могилу Пушкина. На ленте надпись: «От советских писателей».

А это июнь 1945-го. Первый праздник на освобожденной земле, приуроченный ко дню рождения Александра Сергеевича. На Михайловской поляне скопище народа, многие еще в солдатском обмундировании. И с небольшой эстрады звучат стихи. Вот старик с окладистой бородой поднимается из рядов слушателей, сидящих прямо на земле. Фильм не озвучен, но мы видим, что старец, обернувшись к многочисленной поляне, тоже начинает читать стихи. Эпизод этот описан у С. С. Гейченко в «Лукоморье». Когда в числе других гостей, приехавших на праздник, профессор В. Евгеньев-Максимов, читая «Евгения Онегина», сбился, забыв очередную строфу, поднялся местный колхозник старик Антонов и дочитал главу «Онегина» до конца.

Сейчас здесь все дышит Пушкиным. И потому этот редкий, особый музей-заповедник с его реками и озерами, холмами, лесами и неоглядными далами привлекает все больше людей. Они приходят к Пушкину в любой день, в любое время года.

Так будет и в этот раз. Памятник на священной могиле утонет в цветах, а на огромной поляне возле заповедной усадьбы вновь зазвучат на разных языках мира стихи. Этот праздник тоже будет запечатлен на пленку.

И было бы хорошо, если бы приходящие к Пушкину могли увидеть удивительные фильмы, связанные с историей усадьбы и ее возрождением. Думается, эти запечатленные мгновения из жизни Пушкиногорья имеют самое прямое отношение к сегодняшнему пониманию Пушкина. К пониманию того, чем нам он близок и дорог, почему он бессмертен.

В. ВОРОБЬЕВ.

(Корр. «Правды»).

Пушкинские Горы,
Псковская область.